

„Изъ страстей самая сильная, и злая, и упорная—половая, плотская любовь“. (стр. 298).

„Влюбленность (наша) истоцилась удовлетвореніемъ чувственности“. (301).

„Предполагается въ теоріи, что любовь есть нѣчто идеальное, возвышенное, а на практикѣ любовь вѣдь есть нѣчто мерзкое, свиное, про которое и говорить и вспоминать мерзко и стыдно“ (304).

Что говорить намъ этими сентенціями герой разсказа?

1) То, что любовь вовсе не то, чѣмъ ее все считаютъ, на дѣлѣ (въ жизни) это, оказывается, чувство временное, непостоянное, скоротечное.

2) Любовь есть всегда страсть, и страсть дикая, злая, упорная; любовь ничего болѣе не преслѣдуетъ, не ищетъ, какъ только удовлетворенія чувственныхъ потребностей, потому, коль скоро есть это удовлетвореніе, то любовь истоцается, исчезаетъ.

3) Основною причиною для возникновенія любви служатъ прекрасныя внѣшнія формы тѣхъ субъектовъ, на которыхъ останавливается взоръ, хороший покрой платья, прическа, джерси, локоны, турнюры, физическая близость.

4) Чувство любви у мужчинъ пробуждается всякій разъ, какъ только онъ видитъ предъ собою красивую женщину.

5) Никакой другой любви (истинной половой, духовной), кромѣ чувственной, т.-е. любви къ чувственнымъ удовольствіямъ, нѣтъ.

6) Взаимной любви также нѣтъ и не можетъ быть.

Ни съ однимъ изъ этихъ пунктовъ мы согласиться не можемъ.

1. Мы подъ любовью разумѣемъ непремѣнный, обязательный законъ природы. Истинная половая любовь, какъ требованіе закона природы, существуетъ, каждый человѣкъ предрасположенъ полюбить крѣпко, сильно, нѣжно, до самопожертвованія. Примѣровъ того, что любовь—чувство постоянное, упрямое, живучее, не искать стать. Каждый изъ насъ, оглянувшись вокругъ себя, увидитъ всю правдивость нашихъ словъ. Вспомните только своихъ родителей, какъ и Позднышевъ вспомнилъ: они всю жизнь любили и не измѣняли другъ другу. Говорить, что любовь есть чувство скоротечное, непостоянное, значитъ отрицать истинную половую любовь, а отрицать ее значитъ отрицать жизнь тысячи